Зайцева Татьяна Борисовна

С. КИРКЕГОР ОБ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ И ЭТИЧЕСКОЙ СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается философская концепция основоположника христианского экзистенциализма Сёрена Киркегора о стадиях, или модусах, жизненного пути. Особое внимание уделяется представлению философа об эстетическом и этическом этапах жизни человека: каковы основные признаки и сущностные характеристики стадий, как они соотносятся между собой, каким образом осуществляется переход между ними, в чем состоят особенности авторского отношения к тому и другому способу существования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 64-67. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 141.32

В статье рассматривается философская концепция основоположника христианского экзистенциализма Сёрена Киркегора о стадиях, или модусах, жизненного пути. Особое внимание уделяется представлению философа об эстетическом и этическом этапах жизни человека: каковы основные признаки и сущностные характеристики стадий, как они соотносятся между собой, каким образом осуществляется переход между ними, в чем состоят особенности авторского отношения к тому и другому способу существования.

Ключевые слова и фразы: Киркегор; философская концепция о стадиях жизненного пути человека; «Афоризмы эстетика»; «Дневник обольстителя»; «Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал»; принцип наслаждения; талант; общечеловеческое; долг; труд; призвание; брак; выбор; авторская позиция.

Татьяна Борисовна Зайцева, к. филол. н., доцент
Кафедра русской классической литературы
Магнитогорский государственный университет
tbz@list.ru

С. КИРКЕГОР ОБ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ И ЭТИЧЕСКОЙ СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЧЕЛОВЕКА©

Философская концепция основоположника христианского экзистенциализма Сёрена Киркегора о стадиях жизненного пути человека нашла свое воплощение практически во всех сочинениях датского мыслителя, но наиболее отчетливо проявляется в его книгах «Или-или» и «Стадии жизненного пути». В двухтомном сочинении «Или-или» речь идет преимущественно об эстетической и этической стадиях, или, как по-разному называют их философы, переводчики и исследователи, об эстетическом и этическом образах жизни, модусах, уровнях, этапах, сферах существования, началах человеческой жизни. Религиозная экзистенция стала предметом размышлений Киркегора в его книгах «Заключительное ненаучное послесловие к “Философским крохам”», «Болезнь к смерти», «Упражнения в христианстве» и др. Связанные между собой псевдонимы-«оппоненты» Киркегора Йоханнес Климакус и Анти-Климакус представляли: первый – христианскую веру как потенциальную жизненную позицию (сочинение «Заключительное ненаучное послесловие к “Философским крохам”»), другой утверждал безусловное преимущество христианства в борьбе с разъедающей душу смертельной болезнью, отчаянием (книга «Болезнь к смерти») [5, с. 377]. Киркегор считал, что только религиозная позиция избавляет полностью от отчаяния, поскольку выбор собственного «Я» означает выбор самого себя в вечном значении, и только связь с Богом придает человеческой экзистенции смысл.

В России большие отрывки из книги Киркегора «Или-или» под названием переводчика П. Г. Ганзена «Наслаждение и долг» вышли отдельным изданием в 1894 г. В книге была представлена философско-психологическая концепция двух основных поведенческих установок – эстетического и этического способов человеческого существования. В предисловии к первому изданию П. Г. Ганзен подчеркнул, что сочинение, изданное Киркегором в 1843 году под псевдонимом Виктор Эремита, состоит из двух частей, принадлежащих как будто «перу двух разных лиц, из которых одно – эстетик – дало материал для первой части, а другое – этик – для второй» [1, с. 3]. Таким образом, знакомство русского читателя с Киркегором, которое могло повлиять (и повлияло в дальнейшем) на русскую философию и литературу, началось с представлений датского философа о роли и значении эстетического и этического начал в жизни человека. Рассмотрим эстетический и этический модусы человеческой жизни подробнее.

Стадии жизненного пути, согласно Киркегору, не являются просто последовательными непрерывными этапами в развитии человека, подобно этапам естественного и социально-психологического созревания. Эстетическая и этическая жизненные установки принципиально различны между собой, поэтому переход между ними не происходит непосредственным образом или с помощью убедительной аргументации, а совершается лишь посредством экзистенциального скачка или *прыжка* [10, с. 599], т.е. решительного экзистенциального выбора со всей «интенсивностью внутренних сил его души» (на чем настаивает киркегоровский этик) [7, с. 376]. Для каждого человека это происходит строго индивидуально: жизненный путь каждого человека уникален и неповторим.

Эстетический способ всесторонне изображен Киркегором в первой части книги «Наслаждение и долг». «Эстетическая» часть книги была написана от первого лица – анонимного эстетика А («Диапсалмата», что в переводе означает «интерлюдия») и некоего Йоханнеса («Дневник обольстителя»), излагающего стратегию и тактику соблазнения, историю своих любовных отношений с юной Корделией. «Этическая» часть книги «Или-или» – трактат «Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал» – была написана от лица Б, асессора Вильгельма, человека ответственного, семьянина, живущего по моральным принципам, согласно христианским заповедям, утверждающего этическую точку зрения и старающегося убедить автора-эстетика в его неправоте.

Необходимо подчеркнуть, что противопоставление эстетического и этического не сводится у Киркегора к более распространенным в философии понятиям гедонизма и принятой морали или кантианскому

© Зайцева Т. Б., 2012

противопоставлению чувственных наклонностей и разумного императива [3, с. 70]. Смысл киркегоровских понятий неоднозначен, *подвижен*, плохо поддается точным определениям. С особым изяществом и утонченностью, с пристальным вниманием к деталям выполнен психологический анализ эстетизма, который, как замечает П. Гардинер, напоминает «скорее о романтиках XIX века, чем о земном гедонизме, ассоциируемом с философской литературой XVIII столетия» [Там же, с. 71].

Эстетическое отношение к жизни, по Киркегору, не означало только любовь к прекрасному, хотя именно любители красоты (искусства и женского пола) и соответствовали, в первую очередь, признакам киркегоровских эстетиков. В данном случае для Киркегора важен изначальный смысл слова «aisthetes», что по-гречески означает «чувствующий» [8, с. 89].

Эстетизм понимался датским писателем весьма широко и разносторонне. Настолько широко, что, как замечает упомянутый выше П. Гардинер, «читателю “Гармонического развития” вполне простительно иной раз задуматься, а есть ли в мире что-нибудь, что при известном усилии мысли нельзя было бы определить как “эстетический образ жизни”» [3, с. 77]. Однако характерные черты эстетического модуса жизни Киркегором обозначены достаточно последовательно.

Уже первый набросок портрета эстетика – «Афоризмы эстетика» – знакомит читателя с переменчивыми чувствами и настроениями человека, который живет исключительно *по принципу наслаждения*, ради удовлетворения своих желаний. Существуют различные ступени эстетического отношения к жизни, различные категории эстетиков – от лица асессора Вильгельма поясняет во второй части своей книги Киркегор. Эстетики «разных сортов и степеней» – от наивной влюбленной девушки до неизвестного обольстителя и мифического Дона Жуана, от философа-систематика до римского императора Нерона и легендарного Фауста – подробно описаны и проанализированы Киркегором как от первого лица, так и с «посторонней» точки зрения, с помощью персонажей-псевдонимов.

В зависимости от природного (т.е. данного извне, а не сущностного) таланта человека (например, склонности к занятиям коммерцией, математикой или искусством) наслаждения имеют разное происхождение. Они могут быть чувственными, интеллектуальными, художественными, материальными: эротика, музыка, искусство, поэзия, наука или же обладание вещественными благами, богатством, почестями, высоким социальным статусом и т.д. Все является для эстетика потенциальным источником удовольствия, все может войти в сферу интересного, незаурядного, исключительного, возвышающего над другими людьми.

Эстетик ставит только самого себя в центр всего существующего, стремится быть для самого себя самым интересным человеком, но в конечном итоге – *казаться*. Жизнь эстетика – это непрекращающийся психологический эксперимент над собой и окружающим миром, цель которого – поиск наслаждений и материала для самонаблюдения, самосозерцания, изощренной рефлексии. Какими бы примитивными или утонченными и благородными ни были эти удовольствия, они неизбежно лишают эстетика свободы, так как ставят его в зависимость от внешних условий: «Весь мир должен изощрять свою изобретательность, чтобы постоянно предлагать ему новые и новые наслаждения: он отдыхает душой лишь в минуту наслаждения; стоит наслаждению прекратиться, и он опять задыхается от истомы» [7, с. 235]. С этой точки зрения существование эстетика случайно, пассивно, сиюминутно, противоречиво, лишено какого-либо постоянства и уверенности.

Эстетик – расколотый человек и «раб минуты», раб земной временной жизни. Удовольствия быстро преходящи, поскольку зависят лишь от восприятия самого человека. В стремлении наиболее полно отдаться настроениям, чтобы испытывать наслаждения вновь и вновь, эстетик неотвратимо отчуждается от собственной личности, предает свое истинное «Я» [Там же, с. 281]. В погоне за всё новыми наслаждениями человек неизбежно растрачивает самого себя, не контролирует свою жизнь и впадает в отчаяние, поскольку жизнь его лишена серьезного смысла. Отчаяние, болезнь духа, «болезнь к смерти», как называет его датский философ, характерны, прежде всего, именно для эстетической стадии.

Особое внимание Киркегор уделяет в своих произведениях высшей категории эстетиков – эстетиков-аристократов или эстетиков-романтиков: музыкантам, поэтам и художникам, натурам богатым и многосторонним, людям с утонченным и высококультурным сознанием. Для такого типа эстетиков высший жизненный принцип – наслаждение *красотой*. Красота – высшее благо и высшая истина, бог эстетизма. Все, что есть в этом мире, поэт способен превратить в эстетическое наслаждение, в том числе и страдания, боль, горе, зло, грех: «Что такое поэт? – Несчастный, переживающий тяжкие душевные муки; вопли и стоны превращаются на его устах в дивную музыку. Его участь можно сравнить с участью людей, которых сжигали заживо на медленном огне в медном быке Фалариса: жертвы не могли потрясти слуха тирана своими воплями, звучавшими для него сладкой музыкой» [Там же, с. 8]. Именно потому, по убеждению Киркегора, «человек и любит поэта больше всего, что поэт для него опаснее всего» [Цит. по: 2, с. 154]. На самом деле эстетизм поэта – это опасное *искушение* красотой, попытка представить искусство единственным смыслообразующим феноменом в жизни. Эстетик посредством творческого воображения создает собственный эстетический мир, тем самым всячески стараясь избежать реальной действительности. Поэзия и искусство в конечном счете не заинтересованы в существовании.

На определенном уровне эстетической стадии человек может осознать собственную позицию, и тогда, порой помимо своей воли, он увидит, что эстетический образ жизни – обман, дающий только видимость полноты и богатства, «всего лишь существование возможного», неизбежно уводящее в глубокую пустоту [6, с. 155]. На данном этапе определяющей во взгляде эстетика на жизнь становится *ирония*: «Она знает эстетическую жизнь как несчастье и иллюзию, и в этом смысле она является признаком зрелости» [Там же].

Именно ирония ставит человека перед выбором «или-или»: оставаться в отчаянии неподлинного существования либо сделать экзистенциальный скачок в этическую или религиозную сферу.

Этический образ жизни практически во всем противоположен эстетическому. Особенности внутреннего мира эстетика и этика отражаются даже в манере письма, в стиле их сочинений: «Записи А., излагающие принципы эстетического мировоззрения, хаотичны и фрагментарны, стиль их нарочито небрежен, ритм энергичен; его краткие высказывания эмоциональны: они и исполнены страдания, и лиричны. Размеренному же и спокойному течению мысли его оппонента, асессора Б., представляющего этическое направление, соответствует аллегорический стиль» [4, с. 264], – замечает историк датской литературы. Сочинения эстетика написаны легко и иронично, увлекательно и завлекательно, страстно, с глубоким знанием человеческой психологии, неслучайно их причисляют к шедеврам европейской литературы. Сочинения этика риторичны, иногда суховаты, назидательны и требуют больших интеллектуальных и нравственных усилий, чтобы почувствовать скрытую в них авторскую интенцию, энергию, направляющую читателя к экзистенциальному выбору. Примером этика для Киркегора был Сократ.

Принципиальное отличие позиции этика в следующем: для этика главная жизненная задача – «обрести свое единое, цельное “Я”» [7, с. 208], в то же время открывая в себе связь с общечеловеческим, с миром. Этик не замыкается на себе, он способен открыться «Другому», способен любить. Искренность и страстность, с которой этик делает свой экзистенциальный выбор, просветляет его и преображает духовно.

Этическое познание себя самого существенно отличается от эстетического самосозерцания, управляемого законами необходимости или видящего во всем необходимость: это свободное размышление человека над самим собой, самоанализ, являющийся результатом его свободной внутренней деятельности.

Жизнь этика наполнена смыслом, так как имеет внутреннее содержание и внутреннюю связь. Чем глубже у человека этическая основа существования, тем спокойнее и увереннее он, тем сильнее в нем чувство собственного достоинства, тем меньше говорит он о том, что определяет его жизнь: о неуклонном следовании собственному внутреннему долгу. Эстетическому наслаждению противопоставлен внутренний нравственный долг. Не морализм и назидательность отличают истинного этика, а внутреннее следование собственному этическому идеалу, согласному с общечеловеческой христианской нравственностью. Размышляя о соотношении личного и общечеловеческого, свободы и необходимости в этической позиции, биограф и исследователь творчества Киркегора П. Роде пишет: «Воззрение, признающее реальность этического долга, должно исходить из чего-то иного, нежели научная психология и детерминистское жизневоззрение, в принципе исключающие возможность свободы и тем самым ответственности. Строиться оно должно на идее синтеза, то есть на одновременном утверждении феноменов свободы и необходимости. Разумеется, исходя из таких оснований, не придешь к научной психологии и к научному мировоззрению, однако же это отнюдь не самые важные вещи в нашем мире. А самое важное для нас – обрести такой взгляд на человеческую жизнь и на этот мир, с которым можно было бы жить» [9, с. 260-261].

Большое внимание Киркегор обращает на отношение эстетика и этика к браку. Для эстетика, ожидающего от любви, прежде всего, эстетического наслаждения, брак откровенно скучен, романтическая любовь не терпит обыденности, монотонности, повторяемости и должна выражаться каким-нибудь необычным образом. Для этика брак – чрезвычайно важная составляющая человеческой жизни, потому что брак – это этический долг любви, исполнение общечеловеческого долга; этик, как утверждает Киркегор, «видит в любви высшее проявление общечеловеческого» [7, с. 302]. Переход от эстетического к этическому сознанию осуществляет человек, который отказывается от удовлетворения своей сексуальной потребности по мимолетному влечению и вступает в брак, принимая все обязательства этого этического института, выражающего всеобщий моральный закон.

Выражением общечеловеческого служит и долг человека зарабатывать себе средства к жизни трудом. Однако не труд как таковой, а этическое отношение к труду и освобождающее значение труда определяют этический способ существования: «тем-то ведь человек и велик, тем-то он и возвышается над всем остальным творением, что он может сам позаботиться о себе», человек сам является как бы своим собственным Провидением [Там же, с. 328].

Этик трудится (в материальном и духовном смысле) и обретает самого себя, *становится* собой. Жизненная позиция этика – это путь, становление. «Эстетическим началом может назваться то, благодаря чему человек является непосредственно тем, что он есть, этическим же – то, благодаря чему он становится тем, чем становится» [Там же, с. 226]. «Познание себя самого не есть еще венец душевной деятельности этика, но лишь плодотворное начало, создающее затем истинного человека» [Там же, с. 304], – подчеркивает киркегоровский этик.

Этик обладает «твердым и отрадным доверием к жизни» [Там же, с. 253], его не прельщает красочная мишура сиюминутных удовольствий, погоня за удачей, внешний успех. «Этик знает, что вся суть – во взгляде человека на жизнь, в энергии его внутренней душевной деятельности, знает, что человек, стоящий в этом смысле на высоте требования, может и в самых скромных рамках жизни пережить куда больше того, кто был не только свидетелем, но и сам участвовал в великих мировых событиях» [Там же, с. 288]. Таким образом, этический взгляд на жизнь ставит на *необыкновенную* высоту самого *обыкновенного* человека.

Отношения между этическим и эстетическим модусом далеко не просты и не прямолинейны. Киркегор подчеркивает, что после решительного выбора этической экзистенции вовсе не следует, что из жизни человека исключается все эстетическое: «…если благодаря выбору этического направления личность и сосредоточивается в самой себе и тем самым как бы отвергает эстетическое начало, то лишь в смысле абсолютного содержания жизни, относительное же значение эстетическое начало должно и будет иметь всегда… так как, выбирая, личность не превращается в другое существо, а лишь определяет самое себя, то ничто и не мешает

эстетическому началу сохранить свое относительное значение в жизни» [Там же, с. 226]. Этическое развитие не разрушает эстетические наклонности, хотя «как бы развенчивает их», в корне меняя отношение человека к эстетическому и придавая ему совсем иное, чем в жизни эстетика, значение: «Серьезное отношение к эстетике, впрочем, так же полезно для человека, как и всякое вообще серьезное отношение к делу, но одно оно еще не в состоянии спасти душу человека» [Там же, с. 278].

Несмотря на внутреннее превосходство этической экзистенции, совсем не просто определить позицию самого философа: чью сторону он занимает – эстетика или этика, тем более что всю свою жизнь Киркегор прорывался к третьей, самой подлинной для него стадии человеческого существования – религиозной. Однако можно согласиться с исследователем: «Когда этик наставляет эстетика на путь истинный, то может показаться, что Киркегор в позиции этика – но в действительности это был диалог Киркегора с самим собой: этик с эстетиком спорили во внутреннем пространстве его существа» [11, S. 33].

Сделать ответственный выбор собственной экзистенции – задача не автора, а читателя. Задача Киркегора как философа, писателя и человека – подтолкнуть читателя к этому решительному выбору.

Список литературы

1. **Ганзен П. Г.** Предисловие // Северный вестник. 1885. № 1. С. 105-108.
2. **Ганзен П. Г.** Пять дней в Ясной Поляне // Исторический вестник. 1917. № 1. С. 140-161.
3. **Гардинер П.** Кьеркегор. М.: Астрель; АСТ, 2008. 192 с.
4. **Григорьева Л. Г.** Датская литература [первой половины XIX в.] // История всемирной литературы: в 8-ми т. М.: Наука, 1989. Т. 6. С. 256-265.
5. **Исаев С. А.** «Диалектическая лирика» С. Кьеркегора // Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. С. 5-12.
6. **Коли О.** Кьеркегор. М.: Астрель; АСТ, 2009. 192 с.
7. **Кьеркегор С.** Наслаждение и долг. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 416 с.
8. **Мареева Е. В.** С. Киркегор: единство души силой выбора // Философские науки. М.: Гуманитарий, 2002. № 5. С. 84-97.
9. **Роде П. П.** Сёрен Киркегор, сам свидетельствующий о себе и своей жизни. Челябинск: Урал Ltd., 1998. 430 с.
10. **Скирбекк Г., Гилье Н.** История философии. М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2003. 800 с.
11. **Senderovich M.** Чехов и Киркегор // Anton P. Čechov – Philosophische und religiöse Dimensionen im Leben und Werk. München: Verlag Otto Sagner, 1997. S. 29-44.

S. KIERKEGAARD ABOUT AESTHETIC AND ETHICAL STAGES OF HUMAN LIVING WAY

Tat'yana Borisovna Zaitseva, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Russian Classical Literature
Magnitogorsk State University
tbz@list.ru

The author considers the Christian existentialism founder Søren Kierkegaard's philosophical conception about living way stages or modes and pays special attention to the philosopher's idea about the aesthetic and ethical stages of human living way: the main features and essential characteristics of stages, how they interrelate, how the transition between them is performed and the peculiarities of the author's attitude toward one or another way of existence.

Key words and phrases: Kierkegaard; philosophical conception about living way stages; "The Aesthetician's Aphorisms"; "The Seducer's Diary"; "Harmonious Development of Aesthetic and Ethical Principles in Human Personality"; principle of pleasure; talent; universal; debt; labour; vocation; marriage; choice; author's position.

УДК 340.1

В статье рассматриваются подходы к рассмотрению явления «юридическая конструкция», в особенности один из них – понимание юридической конструкции как модели общественных отношений. Автор обращает внимание на проблемы многозначности рассматриваемого понятия и несовершенства принятой терминологии.

Ключевые слова и фразы: конструкция; юридическая конструкция; модель; модель общественных отношений; типизация в праве.

Николай Владимирович Исаев
Кафедра теории права и правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
fkn@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ КАК МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ©

Впервые понятию «юридическая конструкция» было уделено пристальное внимание в работах немецкого ученого-юриста Р. Иеринга еще в XIX веке. Исследователь называет юридическую конструкцию основным

© Исаев Н. В., 2012